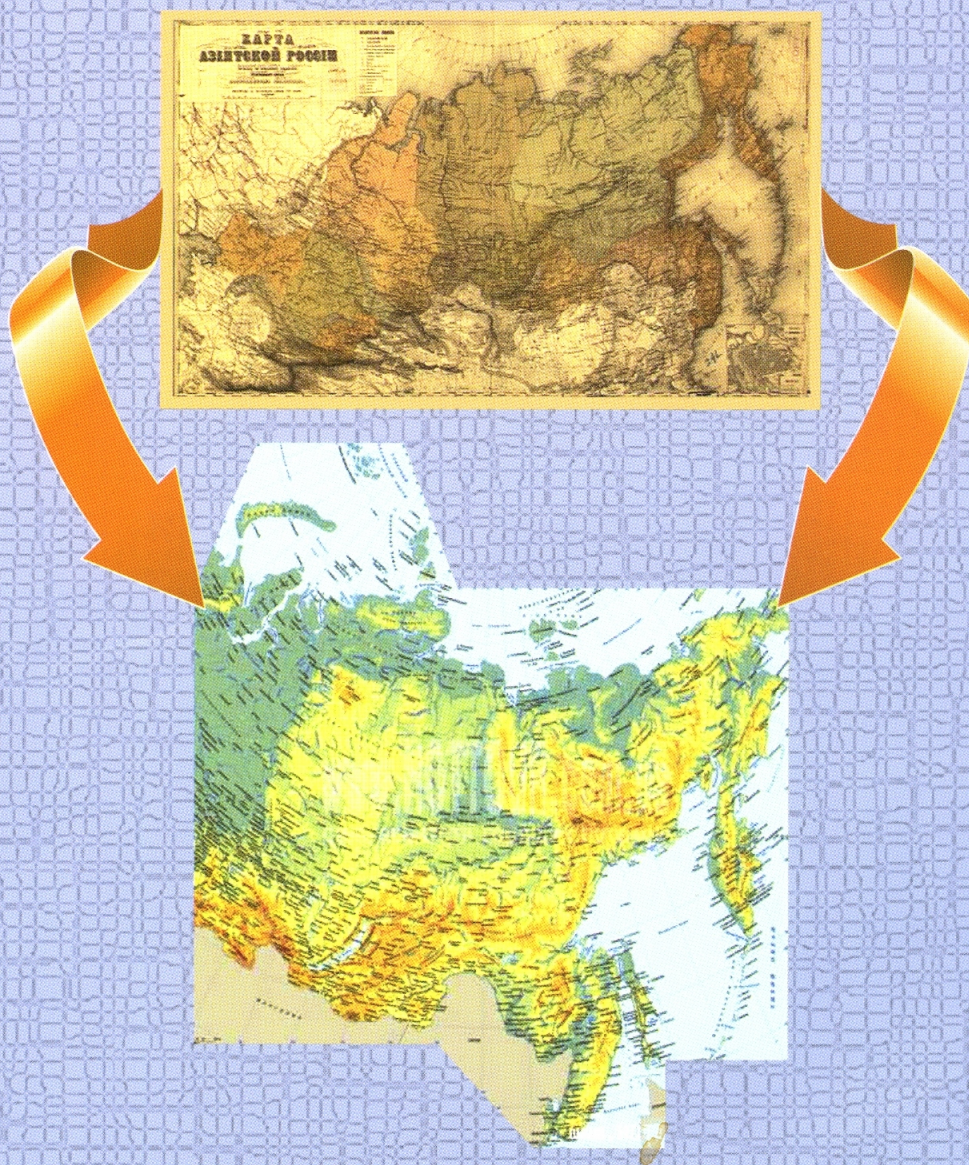

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
Дальневосточный федеральный университет
Русское географическое общество
Ассоциация российских географов-обществоведов

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОЙ РОССИИ

Материалы
научно-практической конференции

18-19 апреля 2013 г.

Владивосток • Дальнаука • 2013

Географические факторы регионального развития Азиатской России. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2013. – 437с.

В сборнике рассматриваются следующие ключевые проблемы географических исследований в Азиатской России: вопросы теории и методологии географических исследований регионального развития населения и хозяйства; актуальные проблемы изучения природно-ресурсных условий и факторов регионального развития; современные проблемы изучения территориальной организации хозяйства и расселения в макрорегионе; социальные и медико-географические исследования условий и качества жизни населения, географические проблемы устойчивого развития в макрорегионе.

Редакционная коллегия:

Бакланов Петр Яковлевич – д.г.н., академик РАН, директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент РГО, г. Владивосток.

Болотин Евгений Ионович – д.б.н., заведующий лабораторией Тихоокеанского института географии ДВО РВН, г. Владивосток.

Лозовская Светлана Артемьевна – к.б.н., ст.н.с. Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.

Мошков Анатолий Владимирович – отв. редактор, д.г.н., в.н.с. Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.

Обложка: Карта Азиатской России. 1884 г.

<http://formen.hilat-hina.info/?idnt=host&catags>

315 лет назад (1708 г.) Северо-восток Азии стал частью вновь образованной Сибирской губернии со столицей в г. Тобольске.

Обложка: Карта России с городами TRAVELEL.RU.

<http://executiveaccomodationandfabevents.com/files/karta-rossii-s-gorodami.html>

Утверждено к печати Ученым советом
Тихоокеанского института географии ДВО РАН
© Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2013
© Русское географическое общество, 2013

Анализ полученных результатов показал, что социально-демографическая ситуация в целом в макрорегионе может быть охарактеризована как переходная от социальной напряженности к социальной стабильности. Здесь можно выделить три группы стран:

1. страны со снижающейся социально-демографической безопасностью (Россия, Северная Корея, Япония) – переход от социальной стабильности к социальной напряженности;
2. страны с относительно стабильной социально-демографической безопасностью (Китай, Южная Корея, Тайвань);
3. страны с медленным ростом социально-демографической безопасности (Монголия).

Одним из самых неблагоприятных факторов для большинства стран Восточной Азии является низкая рождаемость. Несмотря на принимаемые меры демографической политики, она остается еще на кризисном уровне. Для стран первой группы помимо низкой рождаемости можно в качестве негативных факторов отметить высокую смертность населения, высокую долю населения старше 65 лет.

Социально-демографическая безопасность отдельных субъектов в Дальневосточном федеральном округе на фоне макрорегиональных показателей выглядит более однородно и в целом можно выделить две группы:

1. субъекты, относящиеся к зоне социальной напряженности с дальнейшим ее усугублением (Приморский, Камчатский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская и Еврейская автономная области);
2. субъекты, относящиеся к переходной зоне от социальной напряженности к социальной стабильности, с медленным ростом социально-демографической безопасности (Республика Саха, Чукотский АО).

Среди основных факторов, усугубляющих социально-демографическую безопасность, можно отметить низкую рождаемость, дальнейший миграционный отток, высокую смертность населения.

Анализ динамики демографической безопасности по отдельным муниципальным образованиям показал, что для них еще более однородную структуру, но с углублением кризисных явлений. Здесь можно выделить две группы:

1. Муниципальные районы, относящиеся к зоне социальной напряженности, с относительно стабильным состоянием или слабым ростом социально-демографической безопасности (г. Биробиджан, Ленинский, Биробиджанский и Октябрьский);
2. Муниципальные районы, относящиеся к зоне социального кризиса с нестабильной ситуацией (Облученский и Смидовичский).

К 2010 году, несмотря на предпринимаемые меры по оздоровлению демографической ситуации, доля населения, проживающего в зоне социальной напряженности, значительно выросла с 40,9% до 67,7%, при сокращении доли населения, проживающего в зоне кризиса. Основными факторами являются относительно низкая рождаемость, высокая смертность населения, рост доли населения старше 65 лет.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что при переходе от макрорегионального к локальному уровню социально-демографическая безопасность имеет более выраженные черты социальной напряженности.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ

Б.А. Красноярова

Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул

Изучение процессов трансформации тех или иных систем в настоящее динамичное время весьма актуально. Чаще всего под трансформацией понимают преобразование, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо [2], хотя имеются и иные

толкования данного процесса. Например, в Словаре русских синонимов [8] приводятся следующие термины – преобразование, превращение, отображение, видоизменение, модификация, вариация, вариант, версия; овидиевы превращения, ревизия, переворот, перемена, ломка, перерождение, метаморфоза, перевоплощение, перелом, перестройка, перелицовка, пересмотр, пертурбация, модифицирование, трансформирование, перемена декораций, преображение, обращение, перерастание, претворение, переход. Из этого списка следует, что данный общеупотребительный термин требует уточнения исходя из целей исследования. На наш взгляд не всякое преобразование, изменение есть трансформация, и вряд ли категории вариации, модификации и т.п. являются его синонимами. Обратимся к исследованиям В.И. Булатова [1] по антропогенной трансформации ландшафтов, которые, несмотря на их физико-географическую направленность, вполне применимы и в иных случаях. Он разделял понятия модификации и трансформация, считая, что «модификация – это направленное изменение одного – двух компонентов, затрагивающее естественную динамику ландшафтов, трансформация – создание нового качества, структурное преобразование геокомплекса» [1, с.10]. Характер преобразовательных процессов зависит от природы и уровня воздействия и может, по мнению В.И. Булатова, иметь параллельный или конвергентный вектор развития. В первом случае речь идет о параллельном развитии природных комплексов под воздействием разнородных воздействий, во втором – о процессах сближения, схождения (в разном смысле), компромиссов разнородных природных комплексов в процессе их развития, изменения, модификации и даже трансформации. Последнее возможно только в случае целенаправленной человеческой деятельности или «мягкого управления», когда идет вписывание антропогенно преобразованных комплексов в свои природно обусловленные «рамки» в условиях инварианта. Данные методологические подходы оценки динамических процессов вполне применимы и к природно-хозяйственным системам, например, когда в рамках единой региональной системы развиваются разные виды природопользования, причем иногда в асимметричном или асинхронном режиме или вполне успешно сосуществуют разные экономико-технологические уклады, сохраняя жизнеспособность и/или способствуя взаимному сближению и проникновению.

Однако, на наш взгляд, в процессе коэволюции природы и общества возможны не только конвергентные, но и дивергентные процессы развития как природных, так и, в еще большей мере, природно-хозяйственных систем, когда можно констатировать расхождение исходно однотипных систем под воздействием разнонаправленных векторов развития. Особенности таких трансформаций природных и природно-хозяйственных систем были рассмотрены на примере трансграничного бассейна р. Иртыш.

Оценка трансформаций природных систем в соответствии с методикой В.И. Кружалина, Ю.Г. Симонова и Т.Ю. Симоновой [3] осуществлена С.Г. Платоновой и В.В. Скрипко. По характеру движения водных и литопотоков с учетом интенсивности процессов рельефообразования, включающими вынос, транзит и накопление твердого вещества, в том числе и его загрязняющих компонентов было выделено пять типов состояний эколого-геоморфологических районов в трансграничном бассейне р. Иртыш: дивергентный, транзитный, конвергентный, транзитно-дивергентный и транзитно-конвергентный [5].

Для природно-хозяйственных систем данной территории можно констатировать также разнонаправленность трансформационных процессов, которая особенно явно стала проявляться с распадом СССР и формированием новых государственных границ. В нашем случае, то есть в пределах трансграничного речного бассейна р. Иртыш, в аграрных районах и России, и Казахстана можно констатировать некоторые дивергентные трансформации систем аграрного природопользования как отраслевого, так и институционального характера. Они проявляются с обеих сторон, имеют центростремительный характер и различаются, главным образом, интенсивностью проявления. Для казахских территорий интенсивность сброса площадей сельскохозяйственных угодий и пахотных земель, в том числе, была значительно выше в 90-е годы прошлого столетия, чем на российской территории, и данная

тенденция сохраняется. В то же время для приграничных районов Алтайского края в последние годы характерны обратные процессы – вовлечение ранее заброшенных земель в сельскохозяйственный оборот.

Кроме того, можно констатировать некоторую деформацию специализации сельского хозяйства. В структуре валовой продукции сельского хозяйства Павлодарской области в последние годы увеличился удельный вес продукции животноводства; в Алтайском крае – продукция растениеводства по-прежнему играет лидирующую роль; при этом в Казахстане ведущая роль в производстве растениеводческой продукции принадлежит крестьянским (фермерским) хозяйствам, в российской части – крупным сельхозпредприятиям. В структуре посевных площадей сравниваемых территорий преобладают зерновые культуры, но для казахстанской части характерна большая доля подсолнечника на зерно, чем для российской – 18 % и 11,7 %, соответственно.

В области животноводства после существенного спада 90-х годов прошлого столетия, как в Павлодарской области, так и в Алтайском крае в 2000-е годы наметились некоторые позитивные изменения. Для районов Алтайского края можно отметить снижение доли сельхозорганизаций в производстве продукции животноводства и рост личных подсобных хозяйств. В Павлодарской области увеличивается доля КФХ. Производство животноводческой продукции на душу населения в российской приграничной территории несколько выше, чем в казахстанской, и значительно превышает средний российский уровень.

Можно отметить и определенные институциональные расхождения, связанные с изменением форм собственности на земельные и иные природные ресурсы, и форм хозяйствования, когда, как это указано выше, в российской части сохраняется достаточно высокая доля сельскохозяйственных предприятий в растениеводстве и личных подсобных хозяйств – в животноводстве, а в казахской – более активно формируются крестьянские и фермерские хозяйства. Данные тенденции характерны не только для алтайского, но и омско-курганского участка границы с Казахстаном.

Для индустриальных урбанизированных территорий также в постсоветский период характерны определенные трансформации, связанные, прежде всего, с распадом ранее единого экономического пространства СССР и разрывом экономических связей между новыми суверенными государствами, строительством собственных экономических приоритетов, зачастую в ущерб собственным национальным экономикам. В итоге, большинство постсоветских стран, и Россия в том числе, развивается в русле сырьевых экономических приоритетов, что не смогло не отразиться и на отраслевой структуре промышленности регионов, расположенных в бассейне р. Иртыш. Дополнительным фактором трансформации природно-хозяйственных систем в индустриальных регионах Зауралья является изменение природно-климатических условий, как на российской, так и на казахстанской территории. В результате – на территории трансграничного бассейна р. Тобол – одного из наиболее «нагруженных» участков бассейна – сформировалась водно-стрессовая ситуация, превышающая 10 %-ный порог, что уже в настоящий момент ограничивает возможности расширения водоемких производств и требует их технологического переоснащения.

Анализ трансформационных процессов в условиях «старых» российско-монгольских и российско-китайских границ показывает несколько иные тенденции. На территории Южной Сибири и Байкальского региона государственная граница проходит в основном по горным территориям, где зачастую горные хребты являются естественной границей государств, а водные потоки – связующим звеном или дестабилизирующим фактором сотрудничества. Трансформации природно-хозяйственных систем российско-монгольского трансграничья отличает асимметричный характер. В монгольских регионах идет усиление трансформационных процессов как за счет усиления животноводческой нагрузки в приграничных аймаках, так и интенсивного освоения месторождений [4]. С российской стороны, наоборот, отмечается сокращение пастбищной нагрузки и спад горнодобывающей

активности, исключением является главным образом золотодобыча, осуществляющаяся старательскими артелями полукустарными технологиями. Трансформации в данном случае имеют интенсивный, но локальный характер [6]. Таким образом, природно-хозяйственные трансформации в российско-монгольском трансграничье имеют параллельный или дивергентный характер центростремительного направления и ориентированы на свои региональные или национальные центры.

Российско-китайское трансграничье характеризуют в значительной мере центробежные процессы, характеризующиеся усилением контактной функции границ, когда регистрируется экономическая активность на территории приграничья, но, к сожалению, эти процессы разно направлены для российского и китайского приграничья. Процессы трансформации, например, в Забайкалье имеют конвергентный характер, хозяйственные изменения в российском приграничье ведут к деградации собственных природных систем, повышению экономической активности и смене технологического уклада хозяйствования в приграничных районах Внутренней Монголии КНР, а не развитию собственной экономики, росту уровня жизни его населения[7].

Исследование природно-хозяйственных трансформаций в трансграничных системах – важное направление мониторинга приграничного сотрудничества. Неравноценный обмен ресурсами развития, эксплуатация и, зачастую, сверхэксплуатация природных ресурсов приграничья может существенно дестабилизировать обстановку в зонах сотрудничества, нарушив баланс не только экономических, но и экологических и геополитических интересов всех стран трансграничья.

Работа выполнена в рамках выполнения ПИП СО РАН – УрО РАН – ДВО РАН №23 «Трансграничные речные бассейны в азиатской части России: комплексный анализ состояния природно-антропогенной среды и перспективы межрегиональных взаимодействий».

Литература

1. Булатов В.И. Антропогенная трансформация ландшафтов и решение региональных проблем природопользования // Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д.г.н. – Иркутск: Изд-во «ЦЭРИС», 1996. – 63 с.
2. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. – М.: «Азбуковник», 2003.
3. Кружалин, В.И. Человек, общество, рельеф: Основы социально-экономической геоморфологии / В.И. Кружалин, Ю.Г. Симонов, Т.Ю. Симонова. – М.: Диалог культур, 2004.
4. Кылыгдай А.Ч., Осодоев П.В. Российско-монгольское приграничное сотрудничество// Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия. – Вып.3.Часть II. – Чита: Поиск, 2012. - С. 18-21.
5. Платонова С.Г., Скрипко В.В. Эколого-геоморфологические особенности трансграничного взаимодействия в бассейне реки Иртыш // Мир науки, культуры и образования. № 5 (36). 2012 – С. 325–320.
6. Плюснин В.М., Белозерцева И.А., Выркин В.Б., Шеховцов А.И., Енущенко И.В., Захаров В.В. Экологические проблемы трансграничной территории России и Монголии (бассейн реки Онон)// Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия. – Вып.3.Часть II. – Чита: Поиск, 2012. - С.82-85
7. Птицын А.Б. Экологические и социальные факторы динамики трансграничных территорий// Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия. – Вып.3.Часть II. – Чита: Поиск, 2012. - С. 103-106
8. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений/ под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999.